У Расина человек является жертвой сил, над которыми он не властен [6] Страсть Пирра, Ореста и Гермионы проявляет себя как роковая сила, против которой человек беспомощен Власть здесь не у человека, ею обладают боги Стремясь обновить французскую трагедию за счет отсылок к трагедии классической, Расин вводит представление о власти фатума — представление, которое было ему близко благодаря его приверженности французскому янсенизму с его учением о предопределении (как известно, Расин был воспитанником Пор-Рояля)

Античное представление о фатуме является центральным элементом поэтики трагедии Расина В современной Расину критике и в критике последующих веков эта черта осталась незамеченной (только в XX веке, в годы после Второй мировой войны, особенный характер трагического мира Расина привлек к себе внимание критиков) [7] Огромному успеху у современников Расин обязан не метафизическим аспектом своих трагедий, а склонностью к любовной теме и интенсивностью эмоционального воздействия — отсюда и клише «нежный Расин» *(tendre Racine)* [8] Совсем не понятым осталось трагическое мировоззрение расиновских пьес в XVIII веке — не только в просвещенной Франции, но и в послепетровской России

В культуре послепетровской России с ее верой в возможность глобального обновления бытия преобладала уверенность во всемогуществе человеческой воли и ее способности свободно управлять судьбой человека Этот оптимизм, который характеризует официальную пропаганду петровской и послепетровской эпохи, связывает ее с ранним европейским Просвещением [9] И в этом смысле Ломоносов является представителем петровской России

---

[6] Ср здесь и в книге *Adam A* Histoire de la littérature française au XVIIe siècle Paris, 1968 T IV P 255–377 («Racine»), 374–377 («Conclusion») К интерпретации «Андромахи» см прежде всего *Picard R* [Введение] // Racine J Œuvres complètes P 233–237, *Köhler E* Vorlesungen zur Geschichte der franzosischen Literatur Klassik Stuttgart , 1983 S 17–42 («„Andromaque" eine Modellinterptetation»), *Jauß H R* Racines „Andromaque" und Anouilhs „Antigone" (Klassische und moderne Form der franzosischen Tragodie) // Racine Hrgb W Theile Darmstadt, 1976 S 251–273

[7] См *Theile W* Die Racine-Kritik bis 1800 Kritikgeschichte als Funktionsgeschichte Munchen, 1974

[8] То же клише встречается в России *Gukowsky Gr* Racine en Russie au XVIIIe siecle // Revue des etudes slaves 1927 № 7 P 75–93 («La critique et les traducteurs»), P 241–260 («Les imitateurs»), здесь P 77

[9] См *Wittram R* Peter I Czar und Kaiser Gottingen 1964 Bd II S 634 (указатель, слово «Leibnitz») et pass